

Спящий убийца

Автор:

[Агата Кристи](#)

Спящий убийца

Агата Кристи

Мисс Марпл #13

Молодая новобрачная Гвенда Рид делает все возможное, чтобы ее новый дом выглядел современным. Но в нем вдруг начинают происходить странные вещи, которые словно отбрасывают Гвенду в мрачное прошлое. Ей мерещатся призраки, каждый шаг по дому превращается в пытку и становится настоящим испытанием для ее разума. Гениальная мисс Марпл берется помочь девушке и пока не знает, что ей придется распутывать преступление, совершенное много лет назад...

Агата Кристи

Спящий убийца

Agatha Christie

SLEEPING MURDER

Copyright © 1976 Agatha Christie Limited.

All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE and The Agatha Christie Signature are registered trade marks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

© Перевод на русский язык. Сахацкий Г.В., 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Дом

Гвенда Рид стояла на пристани, дрожа от холода. Доки, здание таможенной службы, как и вся остальная Англия, попадавшая в поле ее зрения, мерно покачивались вверх и вниз. И в этот самый момент она приняла решение – решение, повлекшее за собой весьма важные события.

Она не поедет в Лондон, как собиралась, на поезде, расписание которого согласовано с прибытием судна. В конце концов, почему она должна ехать? Никто ее не ждал, никто не собирался встречать. Она только что сошла с корабля, который на протяжении трех дней этого чрезвычайно утомительного плавания через Бискайский залив до Плимута с отвратительным скрежетом вздымался на волнах, и сейчас ей меньше всего хотелось сидеть в вагоне, болтающемся из стороны в сторону. Она найдет какой-нибудь замечательный отель, непоколебимо стоящий на твердой земле, и ляжет в удобную кровать, которая не качается и не скрипит. А завтра утром – конечно, какая замечательная идея! – возьмет машину напрокат и проедет не спеша по южной Англии, высматривая подходящий дом, – небольшой уютный домик, – о каком они с Джайлсом мечтали. Да, это блестящая идея.

Таким образом она немного познакомится с Англией – с Англией, о которой ей столько рассказывал Джайлс и которую она никогда не видела, но которую, как и большинство новозеландцев, называла родным домом. Окружавшая ее действительность выглядела не очень привлекательно: пасмурный день, неминуемо надвигавшийся дождь, резкие порывы пронизывающего ветра. Встав в очередь к постам паспортного и таможенного контроля, Гвенда подумала, что

Плимут, вероятно, не самое лучшее место в стране.

Однако на следующее утро впечатления у нее изменились. Ярко светило солнце. Из окна открывался восхитительный вид. И мир вокруг больше не качался и не шатался. Он обрел устойчивость. Наконец-то она, Гвенда Рид, замужняя женщина двадцати одного года, находилась в Англии. Пока неизвестно, когда здесь появится Джайлс. Он мог приехать и через несколько недель, но могло пройти и полгода. Он предложил, что сначала в Англию отправится Гвенда и поищет подходящий дом. Работа Джайлса была связана с командировками, и ей тоже иногда приходилось путешествовать, но им хотелось постоянства и они мечтали о собственном доме. Недавно Джайлс получил в наследство от своей тетки кое-какую мебель, так что обстоятельства благоприятствовали воплощению этой мечты в жизнь. Поскольку оба они были достаточно обеспеченными людьми, будущее не сулило им трудностей.

Поначалу Гвенда возражала против того, чтобы выбирать дом самой.

– Надо сделать это вместе, – настаивала она.

Но Джайлс ответил со смехом:

– Я не очень-то разбираюсь в домах. Если ты хочешь, я приму посильное участие. Разумеется, нужен хоть какой-то сад, но без всех этих новомодных ужасов, а сам дом требуется небольшой. Думаю, нужно искать где-нибудь на южном побережье. Во всяком случае, не очень далеко от моря.

– Ты имеешь в виду какое-то конкретное место?

Джайлс покачал головой. В детстве он остался сиротой (они оба были сиротами) и жил то у одних родственников, то у других, вследствие чего у него не было привязанностей в географическом плане. Это будет дом Гвенды – а если ждать до тех пор, когда они смогут искать его вместе, вдруг он не сможет освободиться раньше чем через полгода? Что будет делать Гвенда одна все это время? Обретаться в гостиницах? Нет, ей необходимо найти дом и поселиться в нем.

– Итак, ты хочешь сказать, что мне придется делать все самой?

Но в конце концов ей понравилась эта идея – обустроить уютное семейное гнездышко к приезду Джайлса. Они были женаты всего три месяца, и она очень любила его.

Заказав завтрак в номер, Гвенда погрузилась в план дальнейших действий.

Весь этот день она потратила на осмотр Плимута, который произвел на нее приятное впечатление. Назавтра она арендовала «Даймлер» с водителем и отправилась в путешествие по Англии. Погода стояла прекрасная, и Гвенда от души наслаждалась поездкой. Она осмотрела несколько домов, однако ни один из них по разным причинам не подошел ей. Спешить было некуда. Она ходила и смотрела. Она научилась читать между строк в красочных описаниях, предоставляемых ей риелторами, и избавила себя от нескольких заведомо бесполезных визитов.

Спустя неделю, во вторник вечером, спустившись по извилистой дороге с холма, «Даймлер» въехал в город Дилмут и, миновав все еще очаровательный морской курорт, подъехал к доске объявлений о продаже недвижимости. Ей сразу бросилась в глаза фотография небольшой белой викторианской виллы в обрамлении деревьев.

Гвенду захлестнула волна восторга. Она увидела то, что жаждала увидеть, то, что как будто было ей знакомо. Вот он, ее дом! Она была абсолютно уверена в этом. Ее воображение рисовало сад, длинные окна. Именно это ей и было нужно.

Уже опускались сумерки, и она остановилась на ночь в отеле «Роял Кларенс», чтобы на следующее утро посетить риелторскую контору, чей адрес был указан под объявлением о продаже виллы. И вот, вооруженная смотровым ордером, она стояла в старомодной длинной гостиной с двумя стеклянными дверями, выходившими на террасу с выложенным каменными плитами полом, перед которой раскинулся сад камней с растущими тут и там цветущими кустами, резко обрывающийся к лежащей ниже лужайке. Сквозь шеренгу деревьев, росших вдоль дальней границы сада, виднелось море.

«Это мой дом, – подумала Гвенда, – родной очаг. Я просто чувствую, что знаю здесь каждый уголок». Распахнулась дверь, и в комнату вошла женщина. Она явно была простужена и шмыгала носом.

– Миссис Хенгрэйв? У меня ордер от господ Гэлбрэйта и Пендерли. Боюсь, я пришла слишком рано...

Громко высморкавшись, миссис Хенгрэйв с грустью сказала, что это не имеет значения. Осмотр дома начался.

Да, это было то, что нужно. Не слишком большой. Немного старомодный. Можно добавить еще одну или даже две ваннные комнаты и модернизировать кухню. К счастью, на кухне уже стояла плита фирмы «Ага», новая раковина и современное оборудование.

Эти мысли проносились в ее голове на фоне жужжания тонкого голоса миссис Хенгрэйв, излагавшей подробности последней болезни покойного майора Хенгрэйва. Гвенда слушала ее вполуха, чтобы в нужный момент вставить слова понимания и сочувствия. В Кенте у миссис Хенгрэйв были родственники, и она хотела поселиться неподалеку от них... Майор очень любил Дилмут, многие годы состоял секретарем гольф-клуба, но сама она...

– Да... Конечно... Ужасно... Естественно... Да, эти дома престарелых все такие... Конечно... Я вас понимаю...

В то же самое время Гвенда лихорадочно планировала: «Так, здесь будет шкаф для постельного белья... из комнаты открывается красивый вид на море... Джайлс будет доволен. А вот эту маленькую комнатку можно использовать в качестве гардеробной... Ванная комната... Надеюсь, она отделана красным деревом... Точно! Очень мило – и ванна стоит посередине, как было принято в ту эпоху! Такая огромная! Ничего не буду здесь менять! Можно разрисовать стены парусниками и утками, чтобы возникало впечатление, будто вокруг море... Я знаю: из этой темной задней комнаты для гостей мы сделаем две современные ваннные комнаты в зеленых тонах... Правильно, трубы должны проходить над кухней – это оставим как есть...»

– Плеврит, – донесся до нее голос миссис Хенгрэйв, – который на третий день перешел в двухстороннюю пневмонию...

– Ужасно, – рассеянно произнесла Гвенда. – А там, в конце этого коридора, еще одна спальня?

Там действительно была спальня, и именно такая, какой она ее себе воображала, – почти круглая, с большим эркером[1 - Внутренний объем, выступающий за пределы внешней стены.]. Разумеется, нужно будет привести ее в порядок. Она находилась в довольно хорошем состоянии, но почему люди вроде миссис Хенгрэйв так любят красить стены в горчично-коричневый цвет? Они пошли обратно по коридору.

– Шесть, нет, семь спален вместе с маленькой и чердак, – бормотала Гвенда себе под нос.

Доски слабо поскрипывали у нее под ногами. Ей уже казалось, будто здесь живет не миссис Хенгрэйв, а она! Миссис Хенгрэйв – женщина, выкрасившая стены в горчично-коричневый цвет и украсившая гостиную глициниями, – просто не имела права жить в таком доме. Гвенда взглянула на лист бумаги, который держала в руке. На нем были напечатаны сведения о доме и его цена.

За последние несколько дней Гвенда научилась неплохо разбираться в оценке недвижимости. Запрашиваемая сумма была не очень высокой – разумеется, дом нуждался в определенной реконструкции, – но даже при этом... К тому же она обратила внимание на слова «Рассматриваются предложения». Должно быть, миссис Хенгрэйв хотела как можно быстрее уехать в Кент, поближе к родственникам...

Они спускались по лестнице, и вдруг Гвенду захлестнула волна безотчетного страха. Это было чрезвычайно неприятное чувство, которое исчезло так же быстро, как и возникло. Однако оно навело ее на мысль.

– А в этом доме... не водятся привидения?

Миссис Хенгрэйв, спускаясь на одну ступеньку ниже и дошедшая в своем повествовании до того момента, когда майор Хенгрэйв начал быстро угасать, обернулась и с обиженным видом воззрилась на нее.

– Мне, во всяком случае, об этом ничего не известно, миссис Рид. Неужели вам кто-то говорил что-нибудь подобное?

– Вы сами никогда ничего не ощущали и не видели? Никто здесь не умирал?

Крайне неуместный вопрос, подумала она спустя долю секунды после того, как задала его, поскольку, вероятнее всего, майор Хенгрэйв...

– Мой муж умер в доме престарелых Святой Моники, – холодно сказала миссис Хенгрэйв.

– Да, конечно, вы говорили об этом.

– В доме, построенном примерно сто лет назад, – продолжала миссис Хенгрэйв тем же ледяным тоном, – естественно, умирали люди, жившие в нем. Мисс Элворси, у которой мой муж купил этот дом семь лет назад, отличалась отменным здоровьем и собиралась отправиться за границу, чтобы заняться там миссионерской деятельностью. Она не говорила, что кто-нибудь из ее родных ушел из жизни в последнее время.

Гвенда всеми силами старалась развеять меланхолию, охватившую миссис Хенгрэйв. Они вернулись в гостиную. Это была уютная, очаровательная комната, создававшая именно ту атмосферу, о которой мечтала Гвенда. Внезапно охватившая ее паника казалась ей теперь совершенно необъяснимой. Что вдруг на нее нашло? В доме все в полном порядке.

Спросив миссис Хенгрэйв, можно ли взглянуть на сад, Гвенда вышла через застекленную дверь на террасу. «Здесь должны быть ступеньки», – подумала она, идя к лужайке. Но вместо этого увидела чрезмерно разросшиеся именно в этом месте кусты форзиции, которые заслоняли вид на море. Гвенда кивнула сама себе. Она все здесь изменит.

Следуя за миссис Хенгрэйв, она шла по террасе в ее дальний конец, где они спустились по ступенькам на лужайку. Гвенда отметила про себя, что альпийская горка в запущенном состоянии, а цветочные кусты нужно стричь. Миссис Хенгрэйв пробормотала извиняющимся тоном, что в последнее время сад не получал должного ухода. Она могла позволить себе приглашать садовника лишь дважды в неделю, и бывало, что он вообще не приходил.

Они осмотрели небольшую, но вполне удобную садовую кухню и вернулись в дом. Гвенда сказала, что ей нужно еще посмотреть другие дома, и хотя ей очень понравился «Хиллсайд» (боже, что за банальное название!), она не может принять решение немедленно.

На прощание миссис Хенгрэйв бросила на нее, как ей показалось, тоскливый взгляд и громко высморкалась.

Гвенда вернулась в риелторскую контору и вписала в акт об осмотре дома окончательную сумму, предлагаемую ею за него. До самого вечера она гуляла по Дилмуту. Это был маленький, старомодный, уютный приморский городок. В современной его части стояли две недавно построенные гостиницы и несколько грубоватых на вид бунгало. Особенности побережья – окружающие его холмы – препятствовали излишнему расширению Дилмута.

После ланча Гвенде позвонили из риелторской конторы и сообщили, что миссис Хенгрэйв согласилась на ее предложение. Безуспешно пытаясь согнать с лица озорную улыбку, Гвенда отправилась на почту и послала телеграмму Джайлсу.

КУПИЛА ДОМ С ЛЮБОВЬЮ ГВЕНДА

– Это подстегнет его, – пробормотала она. – Он убедится, что я не сижу без дела!

Глава 2

Обои

I

Прошел месяц, и Гвенда переехала в «Хиллсайд». Мебель тетки Джайлса – пусть несколько старомодная, но вполне добротная – привезли со склада и расставили в доме. Два слишком уж больших гардероба Гвенда продала, а остальное гармонично вписалось в интерьеры. Маленькие веселые столики из папье-маше, инкрустированные перламутром и расписанные рыцарскими замками и розами, нашли свое место в гостиной. Там же разместились маленький аккуратный

столик для рукоделья с мешком из чистого шелка, комод розового дерева и консоль красного дерева.

Так называемые мягкие кресла были расставлены в спальнях. Помимо этого Гвенда купила два огромных мягких и удобных кресла для себя и Джайлса, которые поставила по обе стороны от камина, а вдоль окон расположился большой диван Честерфилд. Для штор она выбрала старомодный вощенный ситец бледно-голубого цвета, разрисованный вазами с розами и желтыми птицами. После этого комната обрела, по ее мнению, надлежащий вид.

Строители все еще работали, хотя все сроки уже вышли. Гвенда совершенно справедливо рассудила, что они не поторопятся, пока она не въедет в дом. Кухня закончена, и новые ваннные комнаты в целом тоже. Она была готова немного подождать, когда будет завершена отделка помещений. Ей требовалось время, чтобы насладиться своим новым домом и решить, в каких тонах будут выдержаны интерьеры спален. Дом действительно пребывал в хорошем состоянии, и не было никакой нужды делать все сразу.

На кухне утвердилась некая миссис Кокер, величаво-снисходительная дама, отвергавшая проявления чрезмерной демократичности в поведении Гвенды. Но после того, как хозяйка удовлетворительным образом была поставлена на место, миссис Кокер несколько смягчилась.

В то самое утро Гвенда сидела в постели, и миссис Кокер поставила поднос с завтраком ей на колени.

– Когда в доме отсутствует мужчина, – сказала она, – дама предпочитает завтракать в постели.

Гвенде не оставалось ничего иного, как безропотно соблюдать это, по всей видимости, исключительно английское установление.

– Сегодня у нас яичница, – заметила миссис Кокер. – Вы говорили что-то о копченой пикше, но в постели такого не поешь. Остается запах. Я подам вам это на ужин вместе с тостами.

– О, благодарю вас, миссис Кокер.

Миссис Кокер милостиво улыбнулась и повернулась, чтобы уйти.

Вселившись в новый дом, Гвенда решила, что до приезда Джайлса будет спать не в большой спальне на двоих, а в маленькой комнатке с закругленными стенами и эркером, которая находилась в конце коридора. Здесь она чувствовала себя в высшей степени уютно.

– Как же мне здесь нравится! – воскликнула Гвенда, окинув комнату взглядом.

Миссис Кокер обернулась и снисходительно посмотрела на нее.

– Да, комнатка довольно мила, мадам, хотя и маленькая. Судя по решетке на окне, раньше ее использовали как детскую.

– Мне это не приходило в голову. Похоже на то.

– Ну да, – многозначительно произнесла миссис Кокер и вышла за дверь.

По всей вероятности, это означало: «Кто знает, может быть, когда в этом доме появится джентльмен, детская как раз и понадобится».

Лицо Гвенды залила краска. Она еще раз окинула комнату взглядом. Детская? Да, это будет очень славная детская. Она принялась мысленно обставлять ее мебелью. Домик для кукол у стены. Невысокие шкафы для игрушек. Камин с высокой защитной сеткой с рейкой для сушки одежды. Но только не эти ужасные обои горчичного цвета. Она подберет другие – с более веселой, яркой расцветкой. Например, маки, перемежающиеся с васильками... Да, это будет здорово. Она постарается найти такие обои. У нее возникла твердая уверенность, что она уже видела их где-то.

Для этой комнаты много мебели не нужно. В ней уже имелись два встроенных шкафа – правда, один из них, угловой, был заперт, а ключ от него потерялся. Все говорило о том, что этим шкафом много лет не пользовались. Нужно попросить рабочих открыть его, пока они еще здесь. Для хранения ее одежды места явно не доставало.

С каждым днем она все больше и больше воспринимала «Хиллсайд» как родной дом. Услышав через открытое окно сухое покашливание, Гвенда поспешила съесть свой завтрак. Садовник Фостер, не всегда державший слово, сегодня все-таки пришел, как и обещал.

Гвенда умылась, причесалась, надела твидовую юбку и свитер и вышла в сад. Фостер работал напротив окна гостиной. Гвенда решила проложить здесь дорожку, но Фостер воспротивился этому, указав на то, что тогда придется вырубить кусты форзиции, вейгелы и сирени. Однако Гвенда была непреклонна, и теперь он занимался своим делом чуть ли не с энтузиазмом.

Садовник приветствовал ее негромким смешком.

- Похоже, вы возвращаетесь в старые времена, мисс.

(Он упорно называл Гвенду «мисс».)

- Старые времена? Что вы имеете в виду?

Фостер постучал лопатой о землю.

- Я сейчас стою на старых ступенях. Видите, вот здесь они были - где вы хотите проложить их опять. Потом кто-то засыпал их землей.

- Очень глупо с их стороны. Из гостиной должен открываться красивый вид на лужайку и море, ведь так?

Фостер выразил неуверенное согласие.

- Да, наверное... Кусты отбрасывают тень на гостиную. И все же они радуют глаз. Нигде не видел такой замечательной форзиции! Сирень стоит не так много, но вейгела довольно дорога. И учтите, эти кусты слишком стары для пересадки.

- Я знаю. Но так гораздо, гораздо красивее.

- Ну... - Фостер почесал затылок. - Может быть.

– Не «может быть», а точно.

Гвенда наклонила голову.

– А кто здесь жил до Хенгрэйвов? – неожиданно спросила она. – Ведь они пробыли тут не очень долго, не так ли?

– Лет шесть, что-то около того. Они были здесь явно не на своем месте. Кто жил до них? Мисс Элворси с сестрами. Очень набожные люди. Ездили с миссиями к язычникам. Однажды здесь останавливался чернокожий священник. Всего их было четверо. Еще у них был брат, но он редко навещал их. А до них – дайте-ка подумать – да, миссис Финдисон. Принадлежала к истинным аристократам. Вот она была здесь на своем месте. Их семейство жило в «Хиллсайд» еще до того, как я появился на свет.

– Она умерла здесь? – спросила Гвенда.

– В Египте или что-то в этом роде. Но ее привезли сюда и похоронили на церковном кладбище. Именно она посадила эту магнолию и эти бобовники. Любила кустарники.

Немного помолчав, он продолжил:

– В те времена в городе еще не было этих новых домов на склоне холма. Здесь все больше похоже на сельскую местность. Ни кинотеатра, ни этих новых магазинов, ни этих шикарных фасадов.

В его голосе звучало неодобрение пожилого человека в отношении нововведений.

– Перемены, – произнес он, фыркнув. – Одни перемены, и ничего больше.

– Все в мире меняется, – сказала Гвенда. – И, в конце концов, насколько жизнь сейчас становится комфортнее, разве не так?

– Говорят. Только я этого не замечаю. Перемены!

Он махнул рукой в сторону зеленой изгороди из крупноплодного кипариса, сквозь которую просвечивала стена здания.

– Когда-то там была больница. Хороший дом, и удобно, поскольку близко. Потом построили новую, большую, около мили от города. Двадцать минут пешком, если вам нужно туда в приемный день, – или на автобусе за три пенса.

Он снова махнул рукой в сторону зеленой изгороди.

– Теперь там школа для девочек. Уже десять лет. Сплошные перемены. Теперь люди селятся в доме, а через десять или двенадцать лет съезжают. Не сидится им на месте. Что в этом хорошего? Невозможно содержать сад в приличном состоянии, если не планировать на годы вперед.

Гвенда взглянула на магнолию.

– Как это, наверно, делала миссис Финдисон.

– Да, она была то что надо. Приехала сюда невестой. Вырастила детей, женила их и выдала замуж, похоронила мужа, летом присматривала за внуками, а когда ей было около восьмидесяти, отправилась в мир иной.

Голос Фостера заметно потеплел.

Улыбнувшись, Гвенда вернулась в дом. Она переговорила со строителями, затем пошла в гостиную, села за письменный стол и написала несколько писем. Среди корреспонденции, ждавшей ответа, было письмо от одного из кузенов Джайлса из Лондона. Он и его жена приглашали ее, как только она соберется приехать в Лондон, остановиться в их доме в Челси.

Реймонд Уэст был хорошо известным (хотя и не особенно популярным) романистом, а его жена – художницей. Погостить у них было весьма заманчиво, хотя они наверняка считали ее самой заурядной обывательницей. Она, как и Джайлс, отнюдь не принадлежала к касте интеллектуалов.

В холле раздался оглушительный звон гонга. Обрамленный резным черным деревом, этот гонг представлял собой один из наиболее ценных предметов из

наследия тетки Джайлса. Миссис Кокер, судя по всему, находила особую прелесть в его звучании и всегда била в него изо всей силы. Зажав уши ладонями, Гвенда поднялась из-за стола. Она быстро направилась к стене у дальнего окна и едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Уже в третий раз она как будто пыталась пройти сквозь стену в столовую, которая примыкала к гостиной.

Выйдя в коридор, она обогнула угол стены гостиной и вошла в столовую. Этот обходной путь казался ей слишком длинным и зимой был бы неудобен, поскольку в коридоре постоянно сквозило, а центральное отопление имелось лишь в гостиной, столовой и двух спальнях на втором этаже.

Садясь за чудесный, хотя и весьма дорогой обеденный стол фирмы «Шератон», который она купила вместо массивного квадратного стола из красного дерева из наследства миссис Лавендер, тетки Джайлса, Гвенда подумала, почему бы не прорубить дверь в стене, разделявшей гостиную и столовую. Нужно будет поговорить об этом с мистером Симсом, когда он придет сегодня вечером.

Мистер Симс, мужчина среднего возраста, говоривший хриплым, убедительным голосом, был архитектором и дизайнером. Он постоянно держал наготове маленький блокнот, чтобы записывать все дорогостоящие замыслы своих клиентов, и всегда с воодушевлением откликался на их предложения.

– Нет ничего проще, миссис Рид, – и должен заметить, это поистине блестящая идея.

– А это обойдется очень дорого?

Гвенду несколько смутило поспешное согласие и энтузиазм мистера Симса. У нее и без того вызывали беспокойство различные дополнения к составленной им первоначальной смете.

– Сущие пустяки, – ободряюще и в то же время снисходительно произнес мистер Симс.

Она уже научилась относиться к подобным пустякам с настороженностью и недоверием. Довольно умеренная первоначальная смета мистера Симса разрасталась как снежный ком.

– Послушайте, миссис Рид, – сказал архитектор вкрадчивым тоном, – я поручу Тэйлору оценить эту работу сегодня вечером, когда он закончит с гардеробной, и тогда смогу точно сказать ее стоимость. Все зависит от того, из чего эта стена.

Гвенда согласилась. Она написала Реймонду и Джоан Уэстам письмо, в котором благодарила за приглашение и сообщала, что в настоящее время не может покинуть Дилмут, поскольку ей приходится контролировать работы в доме. Прогулявшись вдоль берега и подышав свежим морским воздухом, она вернулась домой. Стоявший в углу гостиной Тэйлор, бригадир строителей, приветствовал ее кривой ухмылкой.

– Ничего сложного, миссис Рид, – заявил он. – Здесь и раньше была дверь. Кто-то из прежних жильцов заделал ее.

Гвенда была приятно удивлена. «Надо же, как странно, – подумала она, – почему-то мне всегда казалось, что там есть дверь». Она вспомнила, как несколько раз уверенно направлялась к этому месту в стене, намереваясь попасть в столовую. Неожиданно по ее телу пробежала легкая дрожь, и ей стало немного не по себе. В самом деле, это представлялось довольно странным... Почему она была так уверена, что там находится дверь? Какие-либо следы на стене отсутствовали. Как она могла догадаться – или знать, – что там находилась дверь? Конечно, было бы очень удобно, если бы гостиная соединялась со столовой дверью, но почему она каждый раз направлялась именно к этому месту? Дверь могла находиться в любом другом месте стены, тем не менее она машинально, думая о чем-то своем, шла туда, где в действительности когда-то была дверь.

«Надеюсь, – подумала Гвенда с тревогой, – я не ясновидящая или что-нибудь в этом роде...» Она никогда не замечала за собой никаких сверхъестественных способностей и всегда была абсолютно нормальным человеком. Или нет? Откуда она могла знать, что именно там, где, по ее мнению, непременно должна пролегать дорожка от террасы через кусты к лужайке, она действительно когда-то пролегалла? «Возможно, я все-таки немного экстрасенс», – подумала Гвенда с тяжелым чувством. Или это каким-то образом связано с домом? Почему во время его осмотра она спросила миссис Хенгрэйв, нет ли здесь привидений?

Здесь нет никаких привидений! Это замечательный дом! В нем не может быть ничего плохого! Не зря миссис Хенгрэйв так удивилась ее вопросу. Но не

слишком ли сдержанной и осторожной она была в разговоре с ней? Господи, мне уже начинает мерещиться то, чего не было, подумала Гвенда. Усилием воли она отбросила эти мысли и вернулась к разговору с Тэйлором.

– И еще, – сказала она. – Один из шкафов в моей комнате наверху заперт, а ключа от него нет. Нужно открыть его.

Тэйлор поднялся вместе с ней в спальню и осмотрел дверцу шкафа.

– Ее перекрашивали не один раз, – заметил он. – Завтра утром я пришлю сюда людей, и они все сделают, если вас это устроит.

Гвенда с неохотой согласилась, и Тэйлор удалился.

В этот вечер она ощущала какую-то странную нервозность. Сидя в гостиной и пытаясь отвлечься чтением, она вздрагивала при каждом шорохе, каждом скрипе, издаваемом старой мебелью. Несколько раз она резко оборачивалась, и ее сотрясала дрожь. Она не переставала внушать себе, что возникшее у нее предвидение в отношении дорожки и двери – это не более чем совпадение, проявление обычного здравого смысла.

Настало время ложиться спать, но она испытывала смутное беспокойство, хотя и не признавалась себе в этом. Когда, наконец, она поднялась с кресла, выключила свет и вышла в коридор, чтобы подняться по лестнице, ее охватил страх. Пересилив его, она взбежала по ступенькам, быстро прошла по коридору, открыла дверь и вошла в спальню. К ней сразу пришло умиротворение. Она с удовлетворением окинула взглядом комнату. Здесь ей было хорошо и спокойно. Да, сейчас она чувствовала себя защищенной. «Защищенной от чего, ты, идиотка?» Она бросила взгляд на пижаму, разложенную на кровати, и тапочки, стоявшие под ней.

«В самом деле, Гвенда, такое впечатление, будто тебе шесть лет! Не хватает только бантиков в волосах». С чувством облегчения она залезла под одеяло и быстро заснула.

На следующее утро она отправилась по делам в город и вернулась домой к ланчу.

– Рабочие открыли шкаф в вашей спальне, мадам, – сказала миссис Кокер, ставя перед ней блюдо с жареной камбалой, картофельным и морковным пюре.

– Очень хорошо, – отозвалась Гвенда.

Она проголодалась и с наслаждением поглощала ланч. Выпив кофе в гостиной, она поднялась в спальню, подошла к угловому шкафу и открыла дверцу. Заглянув внутрь, Гвенда испуганно вскрикнула и застыла на месте. Изнутри шкаф оклеили обоями, которые первоначально покрывали стены комнаты, до того как их замазали желтоватой краской. Они были разрисованы небольшими букетами алых маков вперемежку с букетиками синих васильков...

II

Гвенда довольно долго стояла перед шкафом, уставившись на обои, потом нетвердым шагом подошла к кровати и села на нее.

Она находилась в доме, где никогда не была прежде, в стране, куда приехала впервые в жизни два дня назад, и, размышляя о том, какими обоями оклеить эту самую комнату, представила себе обои именно с той расцветкой, которые когда-то украшали стены дома.

В голове у нее проносились мысли, одна фантастичнее другой. Вспомнился «Эксперимент со временем» [2 - Книга летчика-инженера Джона Ульяма Данна (1927) о способности видеть все состояния времени одновременно и предсказывать будущее.] и описанная там способность видеть и будущее, не только прошлое...

Если дорожку в саду и дверь в стене еще можно было объяснить совпадением, то с обоями такое объяснение не имело под собой ни малейшего основания. И все же какая-то причина должна существовать... Мысль о том, что это могло быть, вызывала у нее страх. Временами она видела не будущее, а прошлое – прошлое этого дома. В любой момент она могла увидеть что-то еще – что-то, что ей совсем не хотелось видеть... Дом пугал ее. Но, может быть, проблема заключалась не в доме, а в ней самой? Она не желала принадлежать к тем, кто

видит то, что недоступно обычным людям...

Глубоко вздохнув, она надела пальто и шляпку и выскользнула из дома. Придя в почтовое отделение, она послала телеграмму следующего содержания:

ЛОНДОН, ЧЕЛСИ, ЭДДВЭЙ СКВЕР 19, УЭСТ

МОГУ ЛИ Я ПРИЕХАТЬ К ВАМ ЗАВТРА?

ГВЕНДА

С ОПЛАЧЕННЫМ ОТВЕТОМ.

Глава 3

«Закройте ей лицо...»

Реймонд и Джоан Уэсты всячески старались, чтобы молодая жена Джайлса ощутила их гостеприимство. Не их вина, что Гвенда чувствовала себя в их доме неуютно. На Реймонда с его причудливой внешностью нахохлившегося ворона и неожиданными крещендо во время непостижимых для нее разговоров она смотрела округленными глазами с замиранием сердца. Казалось, он и Джоан разговаривают на каком-то своем, одним им понятном языке. До этого Гвенде не доводилось оказываться в компании интеллектуалов, и очень многие из употребляемых ими слов были ей незнакомы.

– Мы составили для вас весьма насыщенную развлекательную программу, – сказал Реймонд, в то время как Гвенда отхлебывала из бокала джин, мечтая о чашке чая после утомительного путешествия.

Лицо Гвенды тут же просветлело.

– Сегодня вечером балет в «Сэдлерс Уэллс», завтра мы отмечаем день рождения моей удивительной тетушки Джейн, затем идем на «Герцогиню Мальфи» с Гилгудом. А в пятницу вы просто обязаны посмотреть «Они ходили без ног» в переводе с русского – это самая значительная постановка за последние двадцать лет. Она идет в небольшом театре «Уитмор».

Гвенда всем своим видом выразила благодарность за столь трогательную заботу о ней. В конце концов, когда Джайлс придет домой, они будут ходить на музыкальные шоу и прочие подобные мероприятия. Ее слегка передернуло при мысли о том, что ей придется смотреть «Они ходили без ног». Но, возможно, эта постановка даже ей и понравится, хотя упоминание о ее «значительности», скорее всего, сулит обратное.

– Я обожаю тетушку Джейн, – сказал Реймонд. – На мой взгляд, она являет собой идеальный продукт Викторианской эпохи – до мозга костей. Ножки всех ее туалетных столиков обиты мебельным ситцем. Она живет в деревне, где, как в стоячем пруду, ничего не происходит.

– Однажды там все же кое-что произошло, – сухо возразила его супруга.

– Обычная драма на почве страсти – грубая, никакой утонченности.

– В то время она тебе очень нравилась, – напомнила Джоан, слегка подмигнув ему.

– Иногда мне нравится играть в деревенский крикет, – с достоинством парировал Реймонд.

– Как бы то ни было, тетушка Джейн прославилась благодаря этому убийству.

– О, она обожает загадки.

– Загадки? – переспросила Гвенда, производя в уме арифметические действия.

Реймонд махнул рукой.

– Да, всевозможные. Почему жена бакалейщика принесла с собой в церковь на собрание зонтик, в то время как стоял прекрасный вечер. Как панцири маринованных креветок оказались там, где были найдены. Что произошло со стихарем викария. Все это вызывает у нее самый живой интерес. Так что, Гвенда, если у вас имеется какая-нибудь загадка, расскажите о ней тетушке Джейн, и она обязательно разрешит ее.

Он рассмеялся, и Гвенда рассмеялась вслед за ним, хотя ей было не очень весело.

На следующий день ее представили тетушке Джейн – мисс Марпл. Это была привлекательная пожилая леди, высокая и стройная, с голубыми глазами и румянцем на щеках, с приятными, хотя и несколько суетливыми манерами. В ее глазах часто вспыхивали искорки.

После раннего ужина, во время которого пили за здоровье тетушки Джейн, все отправились в Театр Его Величества. Помимо четы Уэстов и Гвенды в компании были пожилой художник и молодой адвокат. Пожилой художник полностью посвятил себя общению с Гвендой, тогда как молодой адвокат беседовал с Джоан и мисс Марпл, чьи замечания, судя по всему, его чрезвычайно забавляли. Однако в театре расстановка изменилась. Гвенда сидела в середине ряда между Реймондом и адвокатом.

Свет погас, представление началось.

Актеры играли превосходно, и Гвенда наслаждалась, наблюдая происходящее на сцене. За свою жизнь она видела не так много действительно хороших постановок.

Представление близилось к завершению, к своей ужасной кульминации. В голосе актера, преисполненном трагизма, явственно слышались признаки извращенного сознания.

– Закройте ей лицо. Свет слепит мне глаза. Она умерла молодой...

Гвенда вскрикнула. Она вскочила со своего места, протиснулась вдоль ряда кресел к выходу, взлетела по ступенькам вверх и выбежала из здания театра. Здесь она не остановилась, и дальше, до Хэймаркет она в слепой панике то

быстро шла, то почти бежала. И только на Пиккадилли она заметила свободное такси, остановила его и, сев, назвала адрес в Челси. Доехав, она дрожащими руками достала деньги, расплатилась и поднялась по лестнице. Открывший дверь слуга посмотрел на нее с удивлением.

- Вы что-то рано вернулись, мисс. Вам стало нехорошо?

- Я... нет. Ну да, у меня закружилась голова.

- Желаете чего-нибудь? Немного бренди?

- Нет, ничего не нужно. Я лягу в постель.

Во избежание дальнейших расспросов Гвенда поспешила подняться в свою комнату. Раздевшись, она бросила одежду в кучу на пол, забралась в постель и долго лежала, дрожа, с гулко бьющимся сердцем, уставившись в потолок.

Она не слышала, как вернулись домой хозяева, но спустя пять минут дверь ее комнаты открылась и вошла мисс Марпл. Под мышкой она держала две бутылки горячей воды, а в руке у нее была чашка. Гвенда села в постели, пытаясь унять дрожь.

- А-а, это вы, мисс Марпл. Мне ужасно жаль, что так получилось. Даже не знаю, что на меня нашло. Сильно они рассердились?

- Не беспокойтесь, дитя мое, - сказала мисс Марпл. - Вот, положите под одеяло бутылки.

- В этом нет никакой необходимости, уверяю вас.

- А я вам говорю, что есть. Вот так. Выпейте чаю.

Чай был горячим, крепким и очень сладким, но Гвенда послушно выпила всю чашку. Дрожь заметно ослабла.

- А теперь ложитесь. Вы пережили потрясение. Завтра утром все обсудим. Ни о чем не тревожьтесь и постарайтесь уснуть.

Мисс Марпл укрыла Гвенду одеялом, с улыбкой погладила ее по плечу и вышла из комнаты.

Внизу Реймонд с раздражением говорил Джоан:

– Что, черт возьми, с ней случилось? Может быть, она заболела?

– Мой дорогой Реймонд, я не знаю. Ты слышал, как она вскрикнула? Мне кажется, спектакль произвел на нее слишком мрачное впечатление.

– Да, конечно, творчество Уэбстера может вызывать страх. Но я не думаю...

Он замолчал, увидев на пороге мисс Марпл.

– С ней все в порядке?

– Думаю, да. Она пережила потрясение.

– Потрясение? Из-за драмы эпохи Якова Первого?

– По всей видимости, для нее она оказалась чем-то бо?льшим, – задумчиво произнесла мисс Марпл.

На следующее утро завтрак Гвенде принесли в спальню. Она выпила немного кофе и откусила кусочек тоста. К тому времени, когда она спустилась вниз, Джоан уже ушла в свою студию, а Реймонд заперся в рабочем кабинете. Одна лишь мисс Марпл сидела у окна, из которого открывался вид на реку, и что-то вязала.

Она подняла голову и посмотрела на Гвенду с безмятежной улыбкой.

– Доброе утро, моя дорогая. Надеюсь, вы чувствуете себя лучше.

– О да. Все в порядке. Не знаю, что со мной вчера было. А Реймонд и Джоан очень злятся на меня?

- Нет-нет, моя дорогая. Они все понимают.

- Понимают что?

Мисс Марпл оторвалась от вязания и посмотрела на нее.

- Что вы вчера пережили потрясение.

Немного помолчав, она добавила:

- Не будет ли лучше, если вы расскажете мне, в чем дело?

Некоторое время Гвенда расхаживала по комнате взад и вперед.

- Думаю, мне лучше обратиться к психиатру.

- Разумеется, в Лондоне есть прекрасные специалисты по психическим расстройствам. Но вы уверены, что действительно нуждаетесь в этом?

- Мне кажется... я схожу с ума... Должно быть, схожу с ума.

В этот момент в комнату вошла пожилая горничная и протянула Гвенде поднос с лежавшей на нем телеграммой.

- Мальчик, который ее принес, мэм, спрашивает, будет ли ответ.

Гвенда вскрыла телеграмму. Ее переслали из Дилмута. В течение нескольких секунд она с выражением недоумения на лице вчитывалась в текст, а затем смяла лист бумаги в комок.

- Ответа не будет, - произнесла она машинально.

Горничная скрылась за дверь.

- Надеюсь, хорошие новости, моя дорогая?

- Это Джайлс – мой муж. Он прилетает в Англию через неделю.

В голосе Гвенды отчетливо слышалось замешательство. Мисс Марпл слегка кашлянула.

- Ну, ведь это здорово, разве не так?

- Вы думаете? Именно тогда, когда у меня нет уверенности, в своем ли я уме? Если я сумасшедшая, мне ни в коем случае нельзя было выходить замуж за Джайлса. И дом, и все остальное. Я не могу вернуться туда. Что же мне делать?

Мисс Марпл похлопала ладонью по дивану рядом с собой.

- Сядьте и расскажите мне, что вас мучает.

Гвенда приняла это приглашение с чувством облегчения. Она рассказала свою историю – с того момента, когда впервые увидела «Хиллсайд», и далее обо всех последующих событиях.

- Я испугалась и решила уехать в Лондон, чтобы сбежать от всего этого. Только, как видите, ничего не получилось. Это преследует меня. Вчера вечером...

Она закрыла глаза, вновь мысленно переживая вчерашнее происшествие.

- Так что вчера вечером? – вывела ее из состояния задумчивости мисс Марпл.

- Вы мне все равно не поверите, – быстро заговорила Гвенда. – Наверняка сочтете меня истеричкой, чудачкой или кем-нибудь еще в этом роде. Все случилось неожиданно, в самом конце. Мне очень понравился спектакль. Я и думать забыла о доме, и вдруг он напомнил о себе – как гром среди ясного неба, – когда актер произнес эти слова...

Она повторила тихим, дрожащим голосом:

- Закройте ей лицо. Свет слепит мне глаза. Она умерла молодой.

Я снова оказалась там, на лестнице, смотрела сквозь перила вниз и видела ее, лежавшую распростершись, на полу – мертвую. У нее были золотистые волосы, а лицо – синее! Ее задушили, и кто-то произносил эти слова тем же ужасным, злорадным тоном. Я видела его руки – серые, морщинистые, – не руки, а обезьяньи лапы... Настоящий кошмар. Она была мертва...

– Кто – она? – кротко спросила мисс Марпл.

– Хелен... – последовал незамедлительный ответ.

Глава 4

Хелен?

Несколько секунд Гвенда пристально смотрела на мисс Марпл, затем резким движением откинула волосы со лба.

– Почему я так сказала? – в смятении произнесла она. – Почему я назвала это имя – Хелен?

Молодая женщина в отчаянии опустила руки.

– Теперь вы видите – я сумасшедшая! У меня видения! Мне чудится то, чего нет. Сначала это были только обои, а теперь мертвые тела. Стало быть, мое состояние ухудшается.

– Не спешите с выводами, моя дорогая...

– Либо все дело в доме. В нем обитают привидения – или же он заколдован, или же что-то подобное... Я вижу то, что там происходило – или произойдет, и это еще хуже. Возможно, там убьют женщину по имени Хелен... Только непонятно: если в доме обитают привидения, почему я вижу эти ужасные события, находясь вдали от него? Значит, должно быть, дело все-таки во мне. И будет лучше, если отправлюсь к психиатру немедленно, прямо сейчас.

– Моя дорогая Гвенда, вы всегда можете сделать это, исчерпав все остальные возможности, но я считаю, сначала нужно попытаться найти самые простые, самые банальные объяснения. Давайте рассмотрим факты. Вас вывели из душевного равновесия три события. Вы решили, что в определенном месте в саду надо проложить дорожку, – и оказалось, что именно в этом месте когда-то пролежала дорожка, впоследствии засыпанная землей. Вы сочли, что будет удобнее, если соединить две отдельные комнаты дверью, – и оказалось, что когда-то между ними была дверь, впоследствии заложённая кирпичом. Вы мысленно выбрали расцветку обоев для дома – а потом обнаружили в шкафу именно такие обои. Все правильно?

– Да.

– Наиболее очевидное объяснение: вы видели все это раньше.

– Вы имеете в виду, в другой жизни?

– Нет, моя дорогая, я имею в виду, в этой жизни. Возможно, это ваши реальные воспоминания.

– Но я только месяц назад приехала в Англию и до этого никогда здесь не была.

– Вы совершенно уверены в этом, моя дорогая?

– Разумеется, уверена. Всю свою жизнь я прожила неподалеку от Крайстчерча в Новой Зеландии.

– Вы там родились?

– Нет, родилась я в Индии. Мой отец был офицером британской армии. Мать умерла через год или два после моего появления на свет, и он отправил меня на воспитание к ее родителям в Новую Зеландию. Спустя несколько лет отец тоже умер.

– Вы не помните свое путешествие из Индии в Новую Зеландию?

– Довольно смутно. Помню каюту корабля, маленькое круглое окно – иллюминатор, человека в белой форме с красным лицом, голубыми глазами и шрамом на подбородке. Он подбрасывал меня вверх, и мне становилось страшно, но в то же время мне это нравилось. Вот, собственно, и все мои воспоминания.

– Вы помните свою няню?

– Да. Она присматривала за мной, пока мне не исполнилось пять лет. Вырезала уток из бумаги. Она была на корабле. Помню, она ругалась, когда капитан поцеловал меня и я заплакала из-за его колючей бороды.

– Это очень интересно, моя дорогая. Дело в том, что у вас в памяти смешались два путешествия. Во время одного у капитана была борода, а во время другого у него было красное лицо и шрам на подбородке.

Гвенда задумалась.

– Да, пожалуй.

– Мне представляется вполне вероятным, – продолжила мисс Марпл, – что после смерти матери отец сначала привез вас в Англию и вы некоторое время жили в этом доме, в «Хиллсайд». Вы говорили, что почувствовали себя как дома, едва переступив порог. И комната, которую вы выбрали в качестве спальни, могла быть вашей детской...

– Она и была раньше детской. На окнах сохранились решетки.

– Вот видите? Она была оклеена обоями с васильками и маками. Детские впечатления прочно фиксируются в памяти. Я прекрасно помню фиолетовые ирисы на обоях в своей детской, а их заменили, когда мне было всего три года.

– И, наверное, поэтому я сразу подумала о домике для кукол и шкафах, где хранились игрушки?

– Да. И ванная комната. Ванна, отделанная красным деревом. Вы говорили, что, как только увидели ее, представили, будто в ней плавают утки.

– Действительно, – задумчиво произнесла Гвенда, – я словно с самого начала знала, где что находится – кухня, шкаф для белья, все остальное. И что в гостиной есть дверь, которая ведет в столовую. Но ведь это просто невозможно, что я, приехав в Англию, купила дом, абсолютно идентичный тому, в котором жила много лет назад!

– Это вовсе не невозможно, моя дорогая. Это просто удивительное совпадение – а удивительные совпадения порой случаются. Ваш муж хотел поселиться на южном побережье, во время поисков подходящего жилья вам попался на глаза дом, всколыхнувший воспоминания и, в силу этого, показавшийся привлекательным. Он имел подходящие размеры, и за него просили разумную цену, поэтому вы купили его. Нет, это отнюдь не так уж фантастически невероятно. Думаю, будь это просто, что называется, возможно, справедливо, дом с привидениями, ваша реакция на него была бы совершенно иной. Но у вас, по вашим словам, не возникало ощущения насилия или отвращения до того самого момента, когда вы начали спускаться по лестнице и бросили взгляд вниз, в холл.

На лице Гвенды вновь появилось испуганное выражение.

– Вы хотите сказать, что... что Хелен... что это тоже правда? – спросила она, запинаясь.

– Думаю, да, моя дорогая, – спокойно ответила мисс Марпл. – Придется признать: если все остальное – воспоминания, то и это – тоже воспоминание.

– Значит, я действительно видела тело убитой... задушенной женщины, лежавшей там?

– Вряд ли вы осознавали, что она задушена. Это было навеяно сценой из вчерашнего спектакля и соответствовало вашему взрослому восприятию того, что может означать синее, искаженное гримасой лицо. Ребенок наверняка понял бы, что такое насилие, смерть, зло, и связал бы эти понятия с определенным набором слов – ибо убийца, вне всякого сомнения, действительно произнес их. Для ребенка это явно стало бы сильным шоком. Дети – странные существа. Если их что-то сильно пугает – особенно то, что им непонятно, – они не говорят об этом. Потом они вроде бы забывают о пережитом, но это впечатление укореняется в памяти.

Гвенда тяжело вздохнула.

– И вы считаете, это произошло со мной? Но почему тогда я ничего не помню об этом сейчас?

– Нельзя помнить по заказу. И очень часто, когда человек пытается что-то вспомнить, у него ничего не получается. Но я считаю, есть определенные свидетельства того, что это действительно произошло. Например, рассказывая мне о ваших вчерашних переживаниях в театре, вы очень интересно выразились. По вашим словам, вам казалось, будто вы смотрели «сквозь перила». Но, как вам должно быть известно, обычно с лестницы смотрят вниз не сквозь перила, а поверх них. Только ребенок может смотреть сквозь них.

– Это вы очень точно подметили, – сказала Гвенда, с уважением взглянув на мисс Марпл.

– Подобные мелочи имеют очень большое значение.

– Но кто такая Хелен? – с недоумением спросила Гвенда.

– Скажите, моя дорогая, вы все еще уверены, что это была именно Хелен?

– Да... Это очень странно, поскольку я не знаю, кто эта «Хелен», лежавшая в холле... Каким образом я могу узнать это?

– Полагаю, вам нужно выяснить, действительно ли вы жили в детстве в Англии. Ваши родственники...

– Тетя Элисон, – перебила ее Гвенда. – Она должна знать, я уверена.

– Тогда напишите ей, что сложившиеся обстоятельства требуют, чтобы она сообщила вам, жили ли вы в детстве в Англии, и отправьте письмо авиапочтой. Скорее всего, вы получите ответ тоже авиапочтой – еще до приезда вашего мужа.

– О, благодарю вас, мисс Марпл. Вы чрезвычайно добры. И я очень надеюсь, что ваши предположения верны. Поскольку это означает, что со мной все в порядке.

Мисс Марпл улыбнулась.

– Я тоже надеюсь, что дело обстоит именно так, как мы думаем. Послезавтра я собираюсь уехать на север Англии в гости к друзьям, а через десять дней буду проездом в Лондоне. Если вы с мужем будете здесь или получите к этому времени письмо от своей тети, мне будет очень любопытно узнать, что она вам ответила.

– Конечно, дорогая мисс Марпл! В любом случае я хочу познакомить вас с Джайлсом. Он замечательный человек. И мы вместе обсудим эту ситуацию.

Настроение Гвенды заметно улучшилось. Однако мисс Марпл выглядела задумчивой.

Глава 5

Убийство из прошлого

I

Спустя десять дней мисс Марпл вошла в холл небольшого отеля в Мэйфэр, где встретила восторженный прием со стороны мистера и миссис Рид.

– Это мой муж, мисс Марпл. Я не могу передать тебе, Джайлс, как добра была мисс Марпл ко мне.

– Рад познакомиться с вами, мисс Марпл. Гвенда рассказала мне, что от страха едва не загнала себя в психиатрическую больницу.

Мисс Марпл окинула Джайлса благосклонным взглядом своих добрых голубых глаз. Чрезвычайно приятный молодой человек, высокий, светловолосый,

обладающий обезоруживающей манерой время от времени быстро моргать, – очевидно, вследствие природной застенчивости. Она отметила также его решительно выступающую вперед нижнюю челюсть с резко очерченным подбородком.

– Давайте выпьем чаю в маленьком кабинете, – предложила Гвенда. – Туда никто никогда не заходит. А потом, мисс Марпл, мы покажем вам письмо от тети Элисон. Да, – добавила она, увидев, что мисс Марпл вскинула голову и бросила на нее быстрый взгляд. – Я получила от нее ответ, и она пишет то же самое, что говорили вы.

После чаепития Гвенда достала письмо, пришедшее авиапочтой, и зачитала его.

Дражайшая Гвенда!

С огорчением узнала, что ты пережила несколько неприятных моментов. Сказать по правде, у меня совершенно стерлось из памяти, что в раннем детстве ты действительно жила в Англии – очень непродолжительное время.

Твоя мать, и моя сестра, Меган, познакомилась с твоим отцом, майором Халлидеем, когда гостила у наших друзей, живших в ту пору в Индии. Там же они поженились, и там же вскоре родилась ты. Через два года после твоего рождения Меган умерла. Для нас это стало страшным потрясением, и мы написали твоему отцу, с которым состояли в переписке, но никогда не видели, умоляя его вверить тебя нашим заботам, поскольку нам это лишь доставило бы радость, а ему, военному человеку, было бы очень трудно растить одному маленького ребенка. Однако твой отец отказался, сказав, что он увольняется из армии и собирается вернуться вместе с тобой в Англию, а также выразил надежду, что мы выкроим время, чтобы навестить его там.

Насколько мне известно, по дороге домой твой отец встретил молодую женщину и женился на ней, как только они добрались до Англии. Брак, насколько я понимаю, оказался неудачным, и спустя примерно год они расстались. Именно тогда твой отец написал нам и спросил, желаем ли мы все еще приютить тебя. Стоит ли говорить, моя дорогая, как мы были счастливы. Ты приехала к нам в сопровождении английской няни, и в то же самое время твой отец перевел на тебя бо?льшую часть своего состояния и предложил, чтобы мы дали тебе свою

фамилию. Это, должна сказать, показалось нам странным, но мы решили, что он руководствовался благими намерениями, желая, чтобы у тебя была полноценная семья. Тем не менее мы не приняли это предложение. Спустя год твой отец умер в больнице. Думаю, он уже знал о своей болезни, когда отправил тебя к нам.

К сожалению, я не могу сообщить тебе, где именно ты жила в Англии с отцом. Естественно, на конверте с его письмом был указан адрес, но с тех пор минуло восемнадцать лет, и я помню лишь, что это был город на юге Англии. Сначала мне пришел на ум Дартмут, но потом я подумала, что вполне мог быть и Дилмут – эти два названия нетрудно спутать. Скорее всего, твоя мачеха повторно вышла замуж, но я не помню ее имени, не помню даже ее девичью фамилию, хотя твой отец упоминал ее в своем письме к нам. Нас, конечно, возмутило известие о том, что он так скоро после смерти твоей матери женился вновь. Но, как известно, плавание на корабле сближает пассажиров – к тому же он мог подумать, что для тебя так будет лучше.

Похоже, с моей стороны было глупо не упоминать прежде о твоём пребывании в Англии, пусть ты и не помнила об этом, но, как я уже говорила, эта история поблекла в моей памяти. Смерть Меган и твой последующий приезд к нам всегда казались мне более значимыми событиями.

Надеюсь, теперь все прояснилось?

Надеюсь также, что скоро Джайлс воссоединится с тобой. Я представляю, насколько тяжело жить в разлуке в самом начале семейной жизни.

Все мои новости в следующем письме, поскольку сейчас я спешу отправить тебе это послание в ответ на твою просьбу.

Твоя любящая тетя

Элисон Дэнби.

P.S. Кстати, что с тобой случилось? Ты так ничего и не рассказала об этом.

– Видите, – сказала Гвенда. – Все почти в точности так, как вы и предполагали.

Мисс Марпл разгладила рукой тонкий лист бумаги.

– Да, в самом деле. Объяснение, основывающееся на здравом смысле, очень часто оказывается правильным.

– Я чрезвычайно благодарен вам, мисс Марпл, – сказал Джайлс. – Бедная Гвенда была так расстроена, и, должен признаться, меня самого немало встревожило то, что она может оказаться ясновидящей, экстрасенсом или кем-то в этом роде.

– Жене такие способности могут причинять беспокойство, – сказала Гвенда. – Если, конечно, муж не всегда безупречен в своем поведении.

– Насчет меня можешь не беспокоиться, – заверил ее Джайлс.

– А дом? Какие чувства вы испытываете к нему? – спросила мисс Марпл.

– О, все в порядке. Завтра мы собираемся ехать в Дилмут. Джайлсу не терпится увидеть дом.

– Я не знаю, осознаете ли вы это, мисс Марпл, – сказал Джайлс, – но ситуация такова, что мы столкнулись с тайной, связанной с убийством, которое произошло у нашего порога, – точнее, в холле нашего дома.

– Я уже думала об этом, – медленно произнесла мисс Марпл.

– Просто Джайлс любит детективные истории, – заметила Гвенда.

– Но это и есть детективная история, – сказал Джайлс. – В холле обнаружено тело красивой женщины, которая задушена. О ней ничего не известно, кроме имени. Это произошло почти двадцать лет назад. Конечно, по прошествии столь длительного времени какие-либо улики сохраниться не могли, но можно, по крайней мере, попытаться отыскать какие-то нити. Правда, на мой взгляд, разгадка этой тайны вряд ли возможна...

– Думаю, вы могли бы ее разрешить, – сказала мисс Марпл. – Даже спустя восемнадцать лет. Да, думаю, вы могли бы.

– Во всяком случае, попытка не принесет никакого вреда.

Джайлс улыбнулся. Но на лице мисс Марпл появилось серьезное, даже озабоченное выражение.

– Да нет, она как раз может принести немало вреда, – сказала она. – Я бы настоятельно советовала вам обоим забыть об этом.

– Забыть? Об убийстве, которое произошло в нашем доме? Если, конечно, это было убийство.

– Это было убийство, я думаю. И именно поэтому я постаралась бы забыть обо всем. Убийство – дело серьезное, с этим не шутят.

– Но, мисс Марпл, – сказал Джайлс, – если бы все так думали...

– О, я знаю, – перебила его мисс Марпл. – Иногда – когда обвиняют невиновного, когда подозревают сразу несколько человек, когда на свободе остается опасный преступник, способный снова нанести удар, – расследование преступления является непреложным долгом. Но вы должны понять, что это убийство произошло в далеком прошлом. Вполне вероятно, оно осталось в тайне от всех – иначе вы наверняка услышали бы о нем от садовника или кого-нибудь еще, поскольку убийство, как бы давно оно ни произошло, всегда новость. Нет, преступник, должно быть, как-то избавился от тела, не вызвав ни у кого подозрений. Вы уверены, что у вас хватит ума разгадать эту загадку?

– Мисс Марпл, вы действительно так считаете? – с изумлением спросила Гвенда.

– Да, моя дорогая. Вы очень милые и обаятельные молодые люди – если позволите называть вас так. Вы только что поженились и счастливы вместе. Умоляю вас, не пытайтесь проникнуть в тайну, которая – как бы это сказать – может причинить вам горе.

Гвенда смотрела на нее во все глаза.

– Вы думаете, здесь что-то необычное... особенное... На что вы намекаете?

– Я не намекаю, дорогая, а только советую, поскольку прожила долгую жизнь и кое в чем разбираюсь. Вот вам мой совет: оставьте это дело.

– Нет, мы не можем оставить это дело.

В голосе Джайлса зазвучали жесткие нотки.

– «Хиллсайд» – наш дом, и в этом доме кого-то убили, или, по крайней мере, мы так думаем. Я не могу закрывать глаза на то, что в моем доме произошло убийство, пусть даже и восемнадцать лет назад!

Мисс Марпл вздохнула.

– Извините меня. Я нисколько не сомневаюсь в том, что вы мужественные молодые люди, и даже сочувствую вам и восхищаюсь вами, – и все-таки не хочу, чтобы вы занимались этим.

II

На следующий день по деревне Сент-Мэри-Мид прошел слух о том, что мисс Марпл вернулась домой. В одиннадцать часов ее видели на Хай-стрит. Без десяти двенадцать она зашла в дом викария. После полудня к ней нагрянула троица болтливых дам, которые вначале отдали дань правилам приличия, поинтересовавшись ее впечатлениями от шумной столицы, а затем принялись обсуждать подробности приближавшегося праздника.

Вечером мисс Марпл можно было увидеть, как всегда, в саду. Ее гораздо больше занимала прополка грядок, нежели деревенские новости. За скудным ужином она выглядела чрезвычайно рассеянной и практически не слушала вдохновенное повествование своей маленькой горничной Эвелин о похождениях местного аптекаря. На следующий день она все еще выглядела рассеянной, и несколько человек, включая жену викария, обратили на это внимание. Вечером мисс Марпл сказала, что чувствует себя не очень хорошо, и рано легла спать. На следующее

утро она послала за доктором Хэйдоком.

Доктор Хэйдок на протяжении многих лет был врачом, другом и союзником мисс Марпл. Он выслушал рассказ больной о симптомах, осмотрел ее, после чего откинулся на спинку кресла и принялся помахивать стетоскопом.

– Для женщины вашего возраста, – сказал он, – вы находитесь в прекрасной форме, несмотря на обманчиво хрупкую внешность.

– Я не сомневаюсь в том, что общее состояние моего здоровья вполне удовлетворительно, – сказала мисс Марпл. – Однако должна признаться, я испытываю усталость, даже некоторую разбитость.

– Вы слишком часто ездите в Лондон.

– В самом деле, сегодняшней Лондон несколько утомляет. И его затхлая атмосфера не идет ни в какое сравнение со свежим воздухом побережья.

– В Сент-Мэри-Мид чудесный воздух.

– Но он частенько бывает сырым и спертым. Не вполне, знаете ли, бодрящим.

Доктор Хэйдок с любопытством посмотрел на нее.

– Я пришлю вам тонизирующее средство.

– Благодарю вас, доктор. Мне всегда помогает сироп Истона.

– Вам нет никакой нужды назначать себе лечение, леди. Это моя обязанность.

– Я подумала, может быть, перемена климата?..

Мисс Марпл вопросительно смотрела на него своими голубыми бесхитростными глазами.

– Вы и так отсутствовали дома целых три недели.

– Да, но я же была в Лондоне, который, как вы сами говорите, подрывает силы. А затем на севере, в промышленном районе, где воздух не столь бодрящий, как на берегу моря.

Собрав свою сумку, доктор Хэйдок с ухмылкой взглянул на мисс Марпл.

– А теперь скажите, зачем вы послали за мной, – сказал он. – Просто назовите причину, а я повторю ваши слова. Вы хотите услышать мое профессиональное мнение – что вам требуется морской воздух...

– Я знала, что вы меня поймете.

В голосе мисс Марпл прозвучали нотки благодарности.

– Морской воздух творит чудеса. Вам следует незамедлительно отправиться в Истборн, иначе состояние вашего здоровья может серьезно ухудшиться.

– В Истборне, насколько я знаю, довольно холодно. Там открытая, холмистая местность.

– Тогда Борнмут или остров Уайт.

Мисс Марпл смотрела на него, невинно моргая глазами.

– Я всегда считала, чем меньше город, тем он приятнее.

Доктор Хэйдок снова сел в кресло.

– Любопытно. И в какой же город вы хотели бы поехать?

– Я тут подумала о Дилмуте.

– Прелестное местечко. Довольно скучное. Но почему Дилмут?

Некоторое время мисс Марпл молчала. В ее глазах вновь вспыхнули тревожные огоньки.

- Предположим, – заговорила она наконец, – вам случайно стал известен факт, судя по всему, указывающий на то, что много лет назад – девятнадцать или двадцать – произошло убийство. Этот факт известен вам одному, и никому более. Как бы вы поступили в такой ситуации?

- Убийство действительно имело место?

- Да.

Хэйдок задумался.

- Не было никакой судебной ошибки? Никто не пострадал в результате этого преступления?

- Насколько я понимаю, нет.

- Хм, убийство в ретроспективе. Забытое убийство. Знаете, я не стал бы ворошить прошлое. Это неблагодарное да и небезопасное дело. В самом деле, оно может таить в себе большую опасность.

- Этого-то я и боюсь.

- Принято считать, что убийцы всегда повторяют свои преступления. Это не так. Некоторые, кому удается избежать наказания, ведут себя очень осторожно, стараясь не привлекать внимания к своей персоне. Это вовсе не значит, что они живут счастливо, – я в это не верю. Существует множество видов возмездия. Но, по крайней мере, внешне у них все хорошо. Полагаю, так было в случаях с Мадлен Смит и Лиззи Борден. Хотя они были оправданы, многие считают, что эти женщины виновны. Я могу назвать и других. Они не повторяли свои преступления, поскольку сразу получали то, что было им нужно, и удовлетворялись этим. Но предположим, человеку угрожает опасность. Я имею в виду вашего убийцу, кем бы он – или она – ни был. Он совершил убийство, оставшись безнаказанным и не вызвав ни у кого подозрений. А теперь предположим, кто-то проникает в тайну этого преступления. Что будет делать

ваш убийца? С улыбкой наблюдать за тем, как вокруг него сжимается кольцо? Нет. Если для вас это не принципиально, откажитесь от этой затеи. Путь нераскрытое убийство останется нераскрытым.

Немного помолчав, он добавил тоном, не терпящим возражений:

– Оставьте это дело.

– Но этим делом занимаюсь не я, а двое очаровательных юнцов. Позвольте мне рассказать вам!

Хэйдок внимательно выслушал ее.

– Поразительно, – сказал он, когда она закончила. – Поразительное совпадение. Вообще, поразительный случай. Полагаю, вы понимаете, какой тайный смысл заключен в этом?

– О, конечно. Но я не думаю, что они понимают этот тайный смысл.

– Их может постигнуть большое несчастье. Они пожалеют, что впутались в это дело. Скелеты должны оставаться в своих шкафах. Тем не менее я представляю, какие чувства обуревают молодого Джайлса: «Черт возьми, я не могу остаться в стороне! Хотя бы из любопытства...»

Он замолчал и устремил на мисс Марпл суровый взгляд.

– Так вот почему вам нужно ехать непременно в Дилмут. Чтобы ввязаться в историю, которая вас совершенно не касается.

– Видите ли, доктор Хэйдок, я беспокоюсь за эту супружескую пару. Они очень молоды, совершенно неопытны и слишком доверчивы. Я чувствую, что мне следует находиться рядом и присматривать за ними.

– Вот, значит, зачем вы едете. Чтобы присматривать за ними! Вы просто неугомонная женщина. Никак не можете пройти мимо убийства? Даже убийства из прошлого?

На лице мисс Марпл появилась натянутая улыбка.

– Но ведь вы считаете, что несколько недель в Дилмуте пойдут мне на пользу, разве не так?

– Скорее, положат конец вашей жизни, – проворчал доктор Хэйдок. – Но вы же все равно меня не слушаете?

III

По пути к своим друзьям – полковнику Бэнтри и его жене – мисс Марпл встретила полковника, шедшего вдоль дороги. В руке он держал охотничье ружье, рядом с ним бежал спаниель. Полковник сердечно приветствовал мисс Марпл.

– Рад видеть вас. Как Лондон?

Мисс Марпл сказала, что в Лондоне очень хорошо и что племянник сводил ее на несколько спектаклей.

– Наверняка что-нибудь интеллектуальное. Лично я признаю только музыкальную комедию.

Мисс Марпл рассказала, что видела русскую пьесу, очень интересную, но несколько затянутую.

– Русскую? – удивленно переспросил полковник Бэнтри, которому однажды в больнице дали почитать роман Достоевского.

Напоследок он сказал, что мисс Марпл найдет Долли в саду. Миссис Бэнтри почти всегда можно было найти в саду. Садоводство было ее страстью. Ее излюбленной литературой были каталоги луковиц, а разговоры сводились главным образом к примулам, кустарникам, альпийским цветам. Первое, что бросилось в глаза мисс Марпл, когда она вошла в сад, – обширные ягодицы, обтянутые выцветшей твидовой тканью.

Услышав звуки приближающихся шагов, миссис Бэнтри выпрямилась. Лицо у нее слегка искривилось от боли, суставы отчетливо хрустнули. Хобби стоило ей ревматизма. Смахнув испачканной в земле ладонью пот со лба, она поздоровалась с подругой.

– Я слышала, что вы вернулись, Джейн. Не правда ли, дельфиниум удался на редкость? Вы видели молодые маленькие горечавки? У меня с ними были некоторые проблемы, но сейчас, кажется, все в порядке. Нужен дождь. Последнее время стоит ужасно сухая погода.

Внимательно посмотрев на нее, она добавила:

– Эстер сказала, что вы больны и лежите в постели.

Эстер служила в доме миссис Бэнтри кухаркой, а также выполняла функции офицера связи с деревней.

– Я рада, что это неправда.

– Небольшое преувеличение, – сказала мисс Марпл. – Доктор Хэйдок полагает, что моему истощенному организму требуется морской воздух.

– Но сейчас уезжать нельзя, – возразила миссис Бэнтри. – Это самое лучшее время года в саду. Все цветет.

– Доктор Хэйдок считает, что мне следует ехать.

– Ну, вообще-то Хэйдок не так глуп, как некоторые доктора, – неохотно признала миссис Бэнтри.

– Я тут думала о Долли, вашей кухарке.

– Вам что, нужна кухарка? Вы же имеете в виду не ту женщину, которая пьет, не так ли?

– Нет-нет, я имею в виду ту, что готовит восхитительные пирожные. У которой муж служил дворецким.

– А-а, вы говорите о Черепахе Квази[3 - Прозвище позаимствовано у персонажа «Алисы в Стране чудес», черепахи с головой и задними ногами теленка (по версии художника Д. Тенниела), с глухим голосом и глазами, полными слез.], – сказала миссис Бэнтри. – О женщине с глухим голосом, которая всегда говорит так, будто в любой момент готова разрыдаться. Она была хорошей кухаркой. У нее был толстый и довольно ленивый муж. Артур говорил, что он всегда разбавлял виски водой. Я не знаю. К сожалению, во многих семьях один из супругов обладает какими-нибудь недостатками. Они получили наследство от одного из своих бывших работодателей, уехали на южное побережье и открыли там пансион.

– Я так и думала. Случайно, не в Дилмуте?

– Именно там. Дилмут, Приморская набережная, 14.

– Я подумала, раз доктор Хэйдок рекомендует мне пожить на морском побережье, можно было бы поехать к... кажется, их зовут Сондерсы?

– Да. Прекрасная идея, Джейн. Это как раз то, что вам нужно. Миссис Сондерс позаботится о вас наилучшим образом, а поскольку сейчас не сезон, они будут рады принять вас и не возьмут много денег. Благодаря хорошей кухне и морскому воздуху вы быстро пойдете на поправку.

– Благодарю вас, Долли. Надеюсь, что так и будет.

Глава 6

Упражнение в сыске

- Где, по-твоему, лежало тело? Где-то здесь? - спросил Джайлс.

Он и Гвенда стояли в холле «Хиллсайда». Они приехали домой днем ранее, и Джайлс все еще пребывал в состоянии эйфории. Он радовался, словно маленький мальчик, которому купили новую игрушку.

- Да, примерно, - ответила Гвенда.

Она поднялась по лестнице и внимательно посмотрела вниз.

- Да, думаю, как раз здесь.

- Присядь, - сказал Джайлс. - Не забывай, тебе тогда было три года.

Гвенда послушно присела.

- Ты ведь не могла видеть мужчину, который произнес эти слова?

- Не помню, чтобы я видела его. Должно быть, он стоял чуть дальше... Да, вон там. Мне было видно только его лапы.

- Лапы.

Джайлс нахмурился.

- Это действительно были серые лапы. В них не было ничего человеческого.

- Но послушай, Гвенда, это же не «Убийство на улице Морг». У человека не может быть лап.

- А у него были лапы.

Джайлс посмотрел на нее с сомнением.

- Тебе, наверное, это просто привиделось.

- Не думаешь ли ты, что мне могло привидеться и все остальное? Знаешь, Джайлс, я много думала последнее время. Уж не приснилось ли мне все это? Такое вполне могло быть. Подобные кошмары нередко снятся детям, и потом они долго помнят их. Тебе не кажется, что это самое правдоподобное объяснение? Поскольку в Дилмуте, похоже, никто никогда не слышал ни об убийстве, ни о внезапной смерти, ни об исчезновении, ни о чем-то необычном, произошедшем в этом доме.

Теперь Джайлс был похож на маленького мальчика, у которого отняли новую игрушку.

- Возможно, это был кошмар, - неохотно согласился он.

Неожиданно его лицо просветлело.

- Нет, - сказал он, - этого не может быть. Обезьяньи лапы и мертвое тело могли присниться, но будь я проклят, если тебе приснилась цитата из «Герцогини Мальфи».

- Я могла услышать эти слова от кого-то, а потом они мне приснились.

- Подобное могло произойти только в том случае, если ты слышала их в состоянии сильного стресса. А если это действительно было так, то мы возвращаемся в исходное положение. Я все понял. Тебе приснились лапы. Ты увидела тело, слышала слова, страшно испугалась, а затем тебе приснился кошмар на этот сюжет, и в нем присутствовали обезьяньи лапы. Вероятно, ты тогда боялась обезьян.

Гвенда смотрела на него с недоверием.

- Думаю, такое могло быть...

- Жаль, что ты помнишь только это... Спускайся в холл. Закрой глаза. Постарайся вспомнить что-нибудь еще...

Гвенда медленно спустилась по лестнице.

– Нет, Джайлс... Чем сильнее я напрягаю память, тем больше отдаляются воспоминания... То есть у меня появляются сомнения в том, что я вообще что-то видела. Вероятно, в театре у меня просто случился приступ безумия.

– Нет, что-то все-таки было. И мисс Марпл так считает. А как насчет «Хелен»? Ты наверняка должна помнить что-нибудь о ней.

– Ничего я не помню. Это только имя.

– Может быть, вовсе и не то имя.

– Нет, то самое – Хелен, – твердо произнесла Гвенда.

– Ну, если ты так уверена, то должна знать что-нибудь об этой Хелен, – вполне логично заметил Джайлс. – Ты хорошо ее знала? Она жила здесь? Или гостила?

– Говорю тебе, не знаю.

Гвенда начинала нервничать. Джайлс решил сменить тактику.

– Кого еще ты помнишь? Может быть, своего отца?

– Нет. То есть я не уверена. Тетя Элисон не раз показывала мне его фотографию и говорила: «Это твой папа». Я не помню его здесь, в этом доме...

– И никаких слуг, нянь или кого-нибудь в этом роде?

– Нет. Как я ни стараюсь, на ум ничего не приходит. Может быть, если ты не будешь так давить на меня, Джайлс, я что-то и вспомню. Правда, мне кажется, пытаться выяснить что-нибудь спустя столько лет – пустая трата времени.

– Ничего подобного. Даже мисс Марпл считает, что это вполне возможно.

– Она ничего не сказала нам, что можно предпринять в этой ситуации, – хотя по огонькам в ее глазах я видела, что у нее есть какие-то идеи. Интересно, как бы поступила она?

– Вряд ли она рассматривала варианты, которые не рассматривали бы мы с тобой, – произнес безапелляционным тоном Джайлс. – Пора прекратить заниматься досужими домыслами и прибегнуть к систематическому подходу. Начало положено – я просмотрел в церковном приходе реестры покойников, относящиеся к интересующему нас периоду времени. Хелен среди них нет. Есть лишь Элен Пагг девяносто четырех лет. Теперь, в соответствии с логикой, мы должны выяснить следующее. Если предположить, что твой отец с мачехой жили в этом доме, они должны были либо купить его, либо снять.

– По словам Фостера, садовника, до Хенгрэйвов его занимала семья по фамилии Элворси, а до них – миссис Финдисон. Больше никто там не жил.

– Твой отец мог купить дом, прожить в нем очень короткое время и затем продать. Но я думаю, вероятнее всего, он снимал его – вместе с меблировкой. Если это так, то нам нужно обойти риелторские конторы.

Наведение справок в риелторских конторах не заняло много времени. В Дилмуте их было всего две. Риелторы Уилкинсоны появились в городе сравнительно недавно. Они открыли контору одиннадцать лет назад и в основном имели дело с маленькими бунгало и новыми домами в дальнем конце города. У других риелторов – Гэлбрэйта и Пендерли – Гвенда как раз и купила «Хиллсайд». Они посетили фирму, и Джайлс переговорил с одним из компаньонов. Они с женой очень довольны своим новым домом, и им вообще нравится город. Совсем недавно миссис Рид выяснила, что в раннем детстве она жила в Дилмуте. О том времени у нее сохранились лишь смутные воспоминания, но ей кажется, что жила она тогда именно в «Хиллсайте», хотя твердой уверенности у нее нет. Не остались ли у них документы о сдаче дома в аренду майору Халлидею? Это было восемнадцать или девятнадцать лет назад...

Мистер Пендерли виновато развел руками.

– Боюсь, мы ничем не сможем помочь вам, мистер Рид. Наши записи о сдаче меблированного жилья в аренду не охватывают столь отдаленное прошлое. Мне очень жаль, мистер Рид. Вот если бы был жив наш старый главный клерк, мистер

Нарракотт, умерший прошлой зимой, он наверняка помог бы вам. У него была поразительная память. Он проработал в нашей фирме почти тридцать лет.

- И никто, кроме него, не сможет вспомнить?

- Сейчас у нас в штате в основном молодые люди. Хотя, конечно, сам мистер Гэлбрэйт находится в весьма почтенном возрасте. Он вышел на пенсию несколько лет назад.

- А не могла бы я поговорить с ним? - спросила Гвенда.

- Я даже затрудняюсь ответить вам на этот вопрос...

Лицо мистера Пендерли выражало сомнение.

- В прошлом году с ним случился инсульт, и сейчас он пребывает в весьма плачевном состоянии. Ему уже за восемьдесят.

- Он живет в Дилмуте?

- О да. В «Калькутта-Лодж». Такой славный маленький домик на Ситон-роуд. Но я не думаю...

II

- Надежда довольно слабая, - сказал Джайлс Гвенде, когда они вышли из здания риелторской фирмы. - Однако попытка не пытка. Писать старику не имеет смысла. Мы пойдем к нему и проявим все свое обаяние.

«Калькутта-Лодж» окружал аккуратный садик, и гостиная, куда их проводили, тоже выглядела аккуратной, хотя в ней было немного тесновато. Пахло пчелиным воском и полировальной пастой. Ярко блестела медь. На окнах висели гирлянды.

В комнату вошла худая женщина среднего возраста с хмурым лицом и настороженным взглядом.

Джайлс поспешно изложил причину их визита, и лицо мисс Гэлбрэйт, которая словно ожидала какого-то подвоха, сразу разгладилось.

– Извините, но я сомневаюсь, что смогу помочь вам, – сказала она. – Прошло столько времени.

– Люди нередко помнят события давно прошедших дней, – сказала Гвенда.

– Сама я, разумеется, ничего не знаю, поскольку не имела никакого отношения к делам фирмы. Майор Халлидей, вы говорите? Нет, никогда не слышала, чтобы человек с таким именем появлялся в Дилмуте.

– Возможно, ваш отец вспомнит, – сказала Гвенда.

– Отец?

Мисс Гэлбрэйт покачала головой.

– У него уже давно большие проблемы с памятью.

Внимание Гвенды привлек медный стол из Бенареса, затем она перевела взгляд на эбонитовые фигурки слонов, выстроившихся в процессию на каминной полке.

– Может быть, он все-таки вспомнит, – настаивала она. – Ведь мой отец приехал из Индии, а ваш дом называется «Калькутта-Лодж».

– Да, отец уезжал на некоторое время в Калькутту. Занимался там бизнесом. Потом началась война, и в 1920 году он основал там фирму. Но моя мать не хотела жить за границей, да и индийский климат не назовешь здоровым. Даже не знаю... может быть, вам и стоит поговорить с отцом, хотя сейчас не самые лучшие дни его жизни.

Она проводила их в маленький кабинет, располагавшийся в задней части дома. В большом потертом кожаном кресле сидел престарелый джентльмен с седыми

усаами, как у моржа. Его лицо было слегка перекошено на одну сторону. Дочь представила ему гостей, и он с явным одобрением задержал взгляд на Гвенде.

- Память у меня уже не та, что прежде, - не очень отчетливо произнес он слабым голосом. - Халлидей, говорите? Нет, такого имени я не помню. Учился я с одним Халлидеем в школе в Йоркшире, но это было семьдесят с лишним лет назад.

- Мы думаем, что он снимал «Хиллсайд», - сказал Джайлс.

- «Хиллсайд»? Он назывался тогда «Хиллсайд»?

Единственное подвижное веко мистера Гэлбрэйта захлопнулось и тут же открылось.

- Там жила миссис Финдисон. Прекрасная женщина.

- Мой отец мог арендовать его с меблировкой... Он приехал из Индии.

- Индия? Индия, вы говорите? Помню, приехал военный. Он знал этого негодяя, Мохаммеда Хасана, который обманул меня, когда я покупал у него ковры. С ним была молодая жена и ребенок - маленькая девочка.

- Это была я, - уверенно произнесла Гвенда.

- В самом деле? Надо же! Как быстро летит время! И вот он... как его звали? Хотел арендовать жилье с мебелью... да, точно... Миссис Финдисон собиралась уехать на зиму в Египет или куда-то еще... Так как его звали?

- Халлидей, - подсказала Гвенда.

- Совершенно верно, моя дорогая, Халлидей. Майор Халлидей. Хороший парень. Очень красивая жена - довольно молодая, светловолосая. Она хотела поселиться неподалеку от своих родственников или что-то в этом роде. Да, очень красивая.

- А кто были ее родственники?

– Понятия не имею. Вы на нее совсем не похожи.

Гвенда чуть не сказала: «Она была мне всего лишь мачехой», – но воздержалась, дабы не усложнять ситуацию.

– Как она выглядела? – спросила она вместо этого.

– Она выглядела озабоченной, – неожиданно ответил мистер Гэлбрэйт. – Да, этот майор был очень хороший парень. Все интересовался, как я жил в Калькутте. Не то что эти ребята, которые никогда не выезжали из Англии. Ограниченные люди. А вот я повидал мир. Так как его звали, этого военного? Который хотел снять дом с мебелью?

Это напоминало старую, заезженную граммофонную пластинку.

– «Сент-Кэтрин», точно. Он арендовал «Сент-Кэтрин» – шесть гиней в неделю, – пока миссис Финдисон была в Египте. Она умерла там, бедняжка. Дом был выставлен на аукцион – кто же его тогда купил? Ах да, Элворси, точно. Целая свора женщин – сестры. Они переименовали дом. Сказали, что «Сент-Кэтрин» – это слишком папистское название. Очень не любили все папистское. Они были простые женщины. Раздавали неграм поношенную одежду и Библии. Обращали язычников в христианство.

Неожиданно мистер Гэлбрэйт вздохнул и откинулся на спинку кресла.

– Столько времени прошло, – произнес он капризным тоном. – Забыл все имена. Парень из Индии – хороший парень... Я устал, Глэдис. Хочу чаю.

Джайлс и Гвенда поблагодарили старого джентльмена и его дочь и вышли на улицу.

– Итак, доказано, что я и мой отец жили в «Хиллсайде», – сказала Гвенда. – Что будем делать дальше?

– Я полный идиот! – заявил вдруг Джайлс. – Сомерсет-хаус!

– Что такое Сомерсет-хаус?

– Это Государственный архив, где хранятся в том числе и записи о бракосочетаниях. Я схожу туда и посмотрю, на ком женился твой отец. По словам твоей тетки, он женился во второй раз сразу по прибытии в Англию. Неужели ты не понимаешь, Гвенда? Как это не пришло нам в голову раньше! Хелен – так ведь могли звать твою мачеху! Весьма вероятно, она была младшей из сестер. Во всяком случае, узнав ее фамилию, мы сможем найти человека, который знает, что произошло тогда в «Хиллсайде». Помнишь, старик сказал, что они хотели поселиться в Дилмуте неподалеку от ее родственников. Если эти родственники жили где-то здесь, мы сможем кое-что выяснить.

– Джайлс! Ты просто гений!

III

Джайлс решил, что ехать в Лондон вовсе не обязательно. Хотя, будучи энергичным по натуре, он всегда старался все делать сам, рутинную работу по наведению справок, по его мнению, вполне можно было поручить кому-нибудь еще. По междугородней линии Джайлс позвонил в свой офис.

– Отлично! – с энтузиазмом произнес он, услышав ответ, которого ожидал.

Вынимая спустя некоторое время из конверта с сопроводительным письмом заверенную копию свидетельства о браке, Джайлс объявил торжественным тоном:

– Ну вот, Гвенда. Пятница, 7 августа, Кенсингтонское бюро записи актов гражданского состояния, Кельвин Джеймс Халлидей сочетался браком с Хелен Спенлав Кеннеди.

– Хелен? – вскрикнула Гвенда.

Они долго смотрели друг на друга.

– Но... но... не может быть, чтобы это была она. Я имею в виду... они расстались, она снова вышла замуж и потом уехала.

– Мы не знаем, уехала она или нет... – сказала Гвенда.

Она еще раз прочитала имя, указанное в документе: Хелен Спенлав Кеннеди.

Хелен...

Глава 7

Доктор Кеннеди

I

Через несколько дней, прогуливаясь под резкими порывами ветра вдоль эспланады, Гвенда неожиданно остановилась у одного из стеклянных навесов со скамейкой, предусмотрительно установленных корпорацией для удобства посетителей.

– Мисс Марпл! – воскликнула она.

Ее изумлению не было предела, ибо она действительно видела перед собой мисс Марпл, одетую в толстое шерстяное пальто и закутанную в длинный шарф.

– Похоже, для вас это сюрприз, встретить меня здесь, – живо отозвалась мисс Марпл. – Видите ли, мой доктор порекомендовал мне поехать на морское побережье, чтобы сменить обстановку, а ваше описание Дилмута было столь красочным, что я решила отправиться именно сюда, – тем более что здесь содержат пансион бывшие обитатели моей деревни.

– Но почему же вы не зашли к нам? – спросила Гвенда.

– Старики иногда бывают надоедливými, моя дорогая. Молодые люди, только что вступившие в брак, должны как можно больше времени проводить наедине.

Она улыбнулась в ответ на молчаливый протест Гвенды.

– Не сомневаюсь, что вы были бы рады видеть меня. Как у вас дела? Приблизились вы к разгадке вашей тайны?

– Мы напали на след, – сказала Гвенда, садясь рядом с ней.

Она подробно рассказала о том, как продвигается расследование.

– Мы поместили объявление во многих газетах – в местных, в «Таймс» и других крупных ежедневных изданиях – с просьбой сообщить любую информацию о Хелен Спенлав Халлидей, урожденной Кеннеди. Думаю, какие

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Внутренний объем, выступающий за пределы внешней стены.

2

Книга летчика-инженера Джона Ульяма Данна (1927) о способности видеть все состояния времени одновременно и предсказывать будущее.

3

Прозвище позаимствовано у персонажа «Алисы в Стране чудес», черепахи с головой и задними ногами теленка (по версии художника Д. Тенниела), с глухим голосом и глазами, полными слез.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/agata-kristi/spyaschiy-ubiyca-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)